Babaeva O., *dissertator Department of World Literature, Azerbaijan State Pedagogical University (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com*

S. Karakoch and comprehensive approach to Turkish literature and culture

Explores the relationship S.Karakoch problems in Turkish literature and culture. In particular, here the focus is on value attached S. Karakoch Turkish classical literature as well as the new period, the formation of this literature in the context of the historical heritage and judgments about other issues. In all of the research paper can be confirmed on the basis of facts and examples.

Keywords: *Turkish literature, classic stage Yu. Imrya, Movlana, Turkish poetry.*

Бабаєва О., *дисертант кафедри світової літератури, Азербайджанський державний педагогічний університет (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com*

Сезаі Каракоч і комплексний підхід до проблем турецької літератури та культури

Досліджується ставлення С. Каракоча до проблем турецької літератури і культури. Особливо тут в центрі уваги знаходиться значення яке надається С. Каракочом турецькій літературі як класичної так і нового періоду, формування цієї літератури в контексті історичної спадщини і судження з приводу інших питань. У статті всі дослідження знаходять своє підтвердження на основі фактів і прикладів.

Ключові слова: *турецька література, класичний етап, Ю. Імря, Мовлана, турецька поезія.*

* * *

УДК 82

Багирова Ф.,
диссертант кафедры зарубежной литературы,
Азербайджанский университет иностранных языков
(Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Типологический анализ экзистенциальной проблематики в прозе Э. Хемингуэя и С. Ахмедли

Рассматривается извечная для большой литературы проблема экзистенциального выбора человека в эпоху кардинальных мировых перемен. Анализируя и типологически сопоставляя творчество всемирно известного писателя – Э. Хемингуэя и крупного азербайджанского прозаика С. Ахмедли, автор находит значимые параллели не только в подходах и личностных позициях писателей, но и в применяемых ими поэтических средствах.

Ключевые слова: *модернизм, социалистический реализм, мифологический ряд, подтекст, игра, фантастика.*

(стаття друкується мовою оригіналу)

XX век остался позади. Для нас, перешагнувших границы этого века и вступивших в XXI столетие ещё очень трудно свыкнуться с той истиной, что все круто изменилось. Сам по себе этот процесс глубоких перемен никогда не происходит как взрыв, естественно, он исподволь подготавливается и приходит к зримым для нас результатам как бы неожиданно. Уже стали аксиомой истины, что мы живем в постмодернистскую и даже в постпостмодернистскую эпоху, когда сменились все и всяческие парадигмы, культура обрела мультихарактер, границы стираются, мир все больше сжимается в своем пространстве. Можно сколько угодно размышлять об этих кардинальных переменах, о трансформациях смыслов, ценностей, приоритетов...

Да, литература уже не та, она все больше сближается с философией, сливается с другими искусствами, использует языки различных жанров – музыки, живописи, кино и т.д. Но при всех случаях, если перед нами настоящее творчество истинного художника, каким бы условным языком он ни пользовался, как бы ни смешивал повествовательные коды – реальность с потусторонностью, временные и пространственные перспективы, условность и игру – в конечном счете, разговор он ведет о человеке. Именно он, человек – есть центр мироздания. Конечно, он теперь несколько другой в изменившемся мире со всеми цивилизационными достижениями. Но человек, если речь идет о личности, всегда недоволен, он не может превратиться в придаток этого внешне обустроенного мира, он по–человечески беспокоен, его трогают те же чувства, что трогали его предков тысячелетия назад.

С этой позиции литература не знает границ, и мы полностью разделяем идеи великого Гёте о существовании мировой литературы. XX век, как известно, вместил в себя не одно столетие по собственной значимости. В этот век произошли кардинально изменившие мир события – мировые войны, революции, научно–технический прогресс и пр. Но в XX веке мир был все ещё расколот на части по идеологическим принципам. Факт возникновения социалистического общества отгородил непроходимой стеной два мира – капитализма и социализма. Долгое время идеологам нового общества казалось, что можно взрастить совершенно новый человеческий феномен, лишенный каких–либо собственных и собственнических интересов. Этот человек должен был ощущать счастье в единении с обществом, жить не своими, а общественными интересами, читать особые книги, проповедовавшие новое искусство социалистического реализма.

Были периоды в истории, когда эти идеи безраздельно осваивались массами людей, они служили на благо истории, они “работали”. Нельзя отрицать и достижений талантливых представителей этой литературы и искусства. Но все, в конечном счете, подчинено процессу круговорота событий. Когда мы обращаемся к творчеству двух крупных писателей – американского писателя, всемирно известного как “отца литературы потерянного поколения” – Э. Хемингуэя и, возможно, никому за пределами Азербайджана неизвестного писателя, – С. Ахмедли мы понимаем всю ответственность такого сопоставления.

Э. Хемингуэй велик и дорог читателям своей мужественной позицией, честностью художника, особой уникальностью художественного метода, сочетающего в себе традиции реалистического искусства и модернистского новаторства.

С. Ахмедли, относящийся к более молодому поколению, живший, в глубинке, затем перебравшийся в город, изначально был предопределен в выборе тем, средств выражения, характеров, допустимых при коммунистическом режиме. Но, находясь в тесных идеологических тисках, писатель подчинялся требованиям лишь до того момента, когда сам разделял справедливость этих идей. Ему, так же как и другим его соотечественникам и современникам, которым становилось душно в этой атмосфере, приходилось прибегать к эзопову языку, символам и пр., чтобы замаскировать рождение новых характеров, новых героев, озабоченных совсем другими, далеко не коммунистическими этическими вопросами. Э. Хемингуэю, как человеку свободного мира, пришлось лично испытать на себе влияние первой модернистской волны, находясь в Париже, он не понаслышке наблюдал этот процесс кризиса реалистического метода.

Хемингуэй прошел весь ранний этап своего творческого становления в поисках собственного пути. Ему это удалось единственно по той причине, что главным кри-

терием для него, как художника, оставалась верность правде жизни. Он был из тех, которые могли писать только о том, что было ими пережито лично, что было пропущено ими через внутренний мир. Он и его герой – это сообщающиеся сосуды, их нравственность – это доминанта и как отмечал сам писатель – она должна быть точна как "метр–эталон" в Париже.

В мире, раздираемом противоречиями, Хемингуэй берег свою честь, довольно часто оставаясь в одиночестве. Он был индивидуалист. Но такой индивидуалист не ищет себе норы, укрытия от жизненных бед, он всегда идет в бой с открытым забралом, он готов на любую драку, не принимая во внимание различия "весовых категорий". Такова философия хемингуэевского индивидуалиста – драться до смерти, лишь бы остаться непобедимым.

С. Ахмедли по молодости лет лично не участвовал в войне. Он был писателем, который наблюдал все тяготы послевоенной, тыловой жизни. Он вырос в атмосфере советских реалий – колхозов, партийного контроля, но это никоим образом не оказало воздействия на его творческий метод. Ему всегда были близки именно художественно–этические факторы, влияющие на судьбы его героев и формирующие их характеры.

Уже в своих ранних повестях писатель старается описывать жизнь такой, какова она есть на самом деле. Его герой из первой повести – "Первое произведение художника" – это человек, который в эпоху трафаретов, провозглашения коммунистических лозунгов, осознает свое личное творческое кредо – изображать все "так, как оно есть в жизни". Любому независимо мыслящему художнику противостоят противники, завистники.

Хемингуэй долгое время был одиозной фигурой и у себя на родине – Америке, и за рубежом. Его то поднимали на пьедестал "отца" литературы целого поколения, то полностью отрицали его эпический, повествовательный талант, подвергали остракизму его метод "айсберга", старались представить скандальной фигурой. И в самом деле, Хемингуэй, не терпя несправедливости, мог лично, с кулаками идти против несправедливости, лжи, фальши. Он мог подняться на ринг и вступить в боксерский бой вместо слабого противника, если узнавал о нечестности спортивных судей, он мог ворваться в редакцию издания и дать по физиономии грязному клеветнику и пр. Но это была не просто строптивость, неуживчивость характера, это была активная позиция непокорного, стоящего на собственном кодексе чести мужчины, писателя.

Хемингуэевский герой, также как и он сам, находился в непрестанном процессе поисков высшей правды. С каждым его очередным участием в битве, в войне, он осознавал, что активность, боевой дух сами по себе ничто. Можно прийти на чужую войну, как тененте Генри ("Прощай, оружие!"), а потом понять, что тебе до неё нет дела, если найден свой "островок счастья", но в итоге вывод героя–индивидуалиста таков, что жизнь – это трагедия с предрешенным концом, но в первую очередь жизнь убивает самых лучших...

Постепенное осознание ущербности философии одиночки и внутренний перелом героя, идея ответственности человека за всё, что происходит в любой точке мира – это уже путь к высшей форме мужественности хемингуэевского героя. Так к Хемингуэю приходит философия единения человека со всем человечеством ("По ком звонит колокол"), философия единения человека с природой, дающая и старику, и мальчику неисчерпаемую силу и непобедимость ("Старик и море").

А что же С. Ахмедли? Ему пришлось пройти не менее тернистый путь. Никогда не обласканный властью, не способный писать по её заказу, он до конца жизни терпел всяческие лишения – не имел ни почетных регалий, ни достойного жилья. Он потерял своего старшего брата во второй мировой войне, ставшего посмертно героем Советского Союза. Его сын отдал жизнь на Карабахской войне за родную землю в битве с оккупантами.

Герои С. Ахмедли, хоть и жили в стране, где культивировались ложные идеалы, никогда в них не верили, и это не порождало в них настроения пессимизма. Он воспринимал нерадивость советской идеологии поначалу, как частное проявление неспособности отдельных руководящих работников. Но уже после 60–х годов во всей советской литературе, и в азербайджанской литературе в частности, наблюдалось настроение роста национального самосознания.

О войне непосредственно С. Ахмедли не писал, потому что, как и Хемингуэй, он мог изображать лишь то, что сам лично пережил. Но отношение его к войне, также как и у Хемингуэя, было резко отрицательное – как к всеобщему безумию, тотальному психозу.

С. Ахмедли в своих произведениях изображает в большей степени последствия войны для людей, живущих в послевоенный период. Так герой романа "Возвращение ушедших" психически болен. Но в этом факте заключен двойной смысл. Этот герой, который в глазах "нормальных" людей считается больным, рассуждает, по сути, глубже, умнее о жизни, человечности, чем его окружающие. И второй подтекст автора таков, что нормативы здравого человеческого смысла – это понятие относительное, т.е. по–настоящему умным может быть человек будучи в состоянии сумасшедшего.

Писательская манера С. Ахмедли, находясь в процессе постоянной эволюции, начинала обрастать чертами многослойности, многоплановости, введения в атрибутику текста символического, мифологического ряда, смешения реального и фантастических пластов повествования, подтекста и игры. Все это было весьма непривычно и оригинально для литературы того периода. Сейчас, с позиций сегодняшнего дня, мы можем это оценить и как элементы магического реализма, и как проявления элементов постмодернистского дискурса, текста.

В романе "Невидимая волна" присутствует тема внутренней эволюции, нравственного перерождения человека. Эта тема некоторыми своими аспектами сближает автора с хемингуэевской проблематикой. Главный герой романа – Ягуб – молодой человек, потерявший на войне отца, не может адаптироваться в нормальном обществе.

Если хемингуэевские герои – это его ровесники, тяжело переживающие свою потерянность в мирной жизни, у С. Ахмедли несколько иначе. Его герои представители молодого поколения, тех, кто потерял в войне своих отцов и став сиротами оказываются перед тяжелыми проблемами социального становления.

В романе “Мишень на склоне” С. Ахмедли опять поднимает проблему характера героя, наделенного активностью, энергичностью, но живущего в косном обществе. В судьбе Лачина война сыграла ещё более трагическую роль. Здесь автор показывает, что война убивает не только отцов–героев, но и будущих потенциальных героев – их сыновей. Это поколение, по сути, тоже есть “потерянное поколение”, а книга носит антивоенный, антифашистский характер.

В этом романе С. Ахмедли использовал метод “айсберга”, “черепахи”, характерный для Хемингуэя. Язык символов, наблюдение за процессом психологического изменения героев, их обновления особым способом – лишь через намеки, умалчивания, глубина подтекста – за всем этим, можно сказать, стоит большое сходство между художественными методами С. Ахмедли и Э. Хемингуэя.

Таким образом, можно прийти к тому выводу, что художников сближает не пространство и время, их близость, творческое родство – в самом подходе к окружающему миру и к тому, что придает смысл бытию – к феномену Человека.

Список использованных источников

1. Хемингуэй Э. Избранные произведения. – М. : Просвещение, 1960.
2. Грибанов Б. Эрнест Хемингуэй: герой и время. – М. : Худож. лит–ра, 1980.
3. И.Хёйзинга. Homo ludens. – М. : Прогресс, 1997.
4. Эшпэс Ш S. Romanlar. – Azarn 9§r, 1999.
5. Anar. Sizsiz. – Baki, Ganclik, 1992.

References

1. Hemingujej Je. Izbrannye proizvedenija. – M. : Prosveshhenie, 1960.
2. Gribanov B. Jernest Hemingujej: geroj i vremja. – M. : Hudozh. lit–ra, 1980.
3. I.Hjojzinga. Homo ludens. – M. : Progress, 1997.
4. Jeshpjes Sh S. Romanlar. – Azarn 9§r, 1999.
5. Anar. Sizsiz. – Baki, Ganclik, 1992.

Bagirova F., *dissertator Department of Foreign Literature, Azerbaijan University of Foreign Studies (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com*

Typological analysis of existential issues in prose E. Hemingway and S. Ahmedli

This article is devoted to the permanent issue in the literature – the place of extential human being in the period of great changes. While analyzing and comparing works of well–known writer E. Hemengway and Azerbaijani writer S. Ahmedli, the author has found important parallels not only in the styles and points of view of the writers and also poetical means used by them.

Keywords: *modernism, socialist realism, mythological series, the subtext, the game, fantasy.*

Багірова Ф., *дисертант кафедри зарубіжної літератури, Азербайджанський університет іноземних мов (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com*

Типологічний аналіз екзистенціальної проблематики у прозі Е. Хемінгуея і С. Ахмедлі

Розглядається одвічна для великої літератури проблема екзистенціального вибору людини в епоху кардинальних світових змін. Аналізуючи і типологічно зіставляючи творчість всесвітньо відомого письменника – Е. Хемінгуея і великого азербайджанського прозаїка С. Ахмедлі, автор знаходить значущі паралелі не лише в підходах і особистісних позиціях письменників, а й в застосовуваних ними поетичних засобах.

Ключові слова: *модернізм, соціалістичний реалізм, міфологічний ряд, підтекст, гра, фантастика.*

* * *

УДК 81

Гасанлы–Гарибова Ш.,
докторант, Институт языкознания НАН Азербайджану (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Заимствованные этнографизмы в тюркских языках XI–XII веков

Привлечены к исследованию заимствования, используемые в этнографической лексике тюрских народов XI–XII веков. В исследовании определяется, что, в XI–XII веке в этнографической лексике тюрков использовались заимствованные слова пришедшие из согдийского, тибетского, китайского, индийского языков в древности. Так, некоторые слова, используемые тюркскими народами в XI–XII веке связанные с продуктами питания, пищей, напитками, тканями, названиями лекарств, верованиями перешли в тюркские языки из других языков. Эти этнографизмы считаются заимствованиями тюрских языков на начальных этапах. Так, период их перехода в язык приходится на ранний период XI века. В целом, в исследовании широко исследуются перешедшие из согдийского, тохарского, хотенского языков заимствованные слова в письменных памятниках связанных с шаманизмом и буддизмом. Отмечается, что с точки зрения ареала язык, в котором родилось слово, предпочитает усвоение слова из близкого языка именно материнского, а относительно далеко функционирующий язык при помощи более близкого ему языка посредника включает в свой словарный запас новое слово. С этой точки зрения если в языке восточных тюрков встречаются заимствования из китайского, индийского, согдианского, хорезмского языков, то в последующие периоды в языках проживающих западнее племенах огузов, кыпчаков встречаются арабо–фарсидские заимствования.

Ключевые слова: *тюркские язики, этнография, тюркские народы.*

(стаття друкується мовою оригіналу)

Отражающая историю народа – этнография, выражается через существующий в ней язык. Учитывая этно–культурологический, этно–психологический, этно–экономический факторы, этнография отражающая в себе место и состояние развития народа в истории, обеспечивает органическое единство только языка. Поэтому этнографическая лексика соединяющая в себе науку языкознания и историческую этнографию имеет очень важное значение.

Язык является самым важным фактором существования народа. Быт народа, нравственные ценности, хозяйственная деятельность, одним словом вся его жизнь отражается в его языке, получает право на существование в истории. Развитие языка связано с развитием истории народа. “Отражение в языке всех изменений, исторических событий и процессов, происходящих в истории народа, общества и сохранение отпечатков, органическое соединение истории народа с историей языка принимается исследователями как научная аксиома не встречающая никаких возражений” [1, с. 16]. Эти особенности отражаются во всех сферах языка, в особенности в этнографической лексике. Этнографическая лексика отражающая в себе этническое лицо народа, его национальные особенности, мифический, нравственный и материальный мир, формируется в зависимости от социально–экономического и культурно–материального развития общества, подвергается изменениям и обновляется. В целом в период продолжения развития общества и жизни все достижения и прогресс отражаются в языке формируя и развивая его словарный состав. Так, происходящие в обществе процессы, новые свершения оказывающие революционное воздействие на культурно–материальный мир народа, какие–либо открытия, связанные с ними понятия пройдя через фильтр сознания, становятся источником новых слов в языке. Но это случается не всегда одинаково, и язык не всегда однако реагирует на происходящее развитие. Иногда язык усваивает новое, путем включения в свой словарный состав какую–либо языковую единицу, а иногда не может